

Дерзкие
СМОЛЛ

Бертрис
СМОЛЛ

Потерять
и
обрести

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С51

Серия «Гарем Бертрис Смолл»

Bertrice Small
UNCONQUERED

Перевод с английского *Ф.М. Фроловского*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения издательства Ballantine Books,
an imprint of Random House,
a division of Penguin Random House LLC и литературного
агентства Nova Littera SIA.

Смолл, Бертрис.

С51 Потерять и обрести : [роман] / Бертрис Смолл. —
Москва : Издательство АСТ, 2018. — 576 с.

ISBN 978-5-17-098577-7

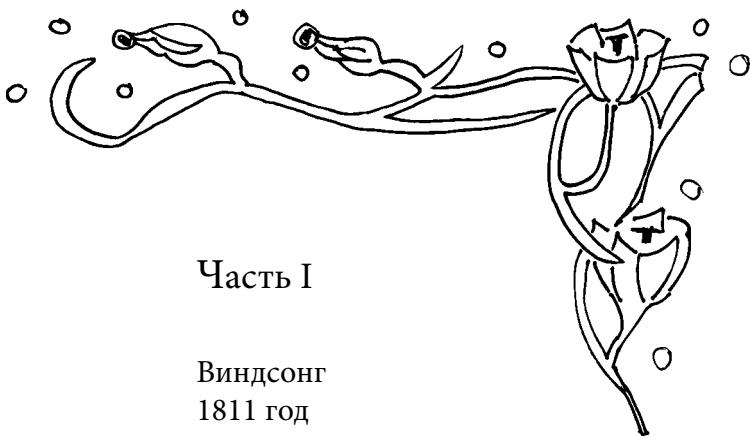
Цыганка, нагадавшая Миранде Данхен нелегкую, полную приключений жизнь, оказалась права: гордая красавица, воспитанная в любви и роскоши на тихом островке Виндсонг у американских берегов, и не подозревала, сколько испытаний предстоит ей пережить во время поисков любимого молодого мужа Джаредда, бесследно исчезнувшего во время тайной миссии. Похищения, плен, посягательства жестоких негодяев, скитания по экзотическим странам — Миранда пройдет через все, чтобы найти человека, которого любит всем сердцем...

Ранее книга выходила в русском переводе под названием «Непокорная».

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Bertrice Small, 1995
© Перевод. А.М. Фроловский, 2018
© Издание на русском языке AST Publishers, 2018
ISBN 978-5-17-098577-7

*Всем тем,
для кого главное в мире —
любовь*

Часть I

Виндсонг
1811 год

ГЛАВА I

— **Н**адеюсь, вы понимаете: то, чем мы с вами сейчас занимаемся, властями наших стран может быть расценено как государственная измена, — медленно выговаривая слова, произнес лорд Палмерстон. — Меня, должен вам заметить, считают чуть ли ни вольнодумцем, так как я предпочитаю реальные действия пустым разговорам в парламенте и правительстве его величества.

Палмерстон ненадолго смолк и перевел задумчивый взгляд на наполненный кларетом бокал. Отблески горящего в камине пламени играли на изящных гранях вотерфордского хрусталя, и вино искрилось, отбрасывая кроваво-красные блики на мужественное лицо лорда. Полночную тишину нарушал лишь ветер за окном, с легким подвыванием гнавший с берега клочья тумана.

— Но, как бы там ни было, — продолжил Генри Темпл, лорд Палмерстон, — я уверен, любезный капитан Данхем, что главным врагом и для вас и для нас на данный момент является Наполен, никто иной. Следовательно, в интересах тех, кого вы представляете, — не ссориться с нами, а объединить усилия на борьбу с ним. Наполеон должен быть разгромлен!

Джаред Данхем отошел от окна и вернулся к камину. Это был худощавый темноволосый молодой человек высокого роста — даже Генри Темпл со своими шестью

футами роста был ниже его чуть ли ни на голову. Необычными были и зеленые глаза Джареда, обрамленные черными ресницами, такими длинными и густыми, что казалось, будто веки с трудом удерживают их тяжесть и не могут раскрыться полностью. А его взгляд с прищуром в сочетании с узким прямым носом и резко очерченным разрезом тонких губ придавал лицу сардонически насмешливое выражение. Руки молодого капитана свидетельствовали о недюжинной силе, однако выглядели ухоженными, даже ногти на длинных пальцах были обработаны до безукоризненно правильной полуокружности.

Приблизившись к стоявшему возле камина креслу с высокой спинкой, обитому гобеленовой тканью, Джаред опустился в него и, пристально глядя в лицо военного министра Англии лорда Палмерстона, проговорил:

— В общем, для успешной атаки стоящего у вас поперек глотки неприятеля вы должны быть уверены в том, что за спиной нет других врагов. Я прав, милорд?

— Абсолютно верно! — тотчас воскликнул лорд Палмерстон.

Уголки губ американца приподнялись в едва заметной улыбке, но взгляд зеленых глаз оставался совершенно серьезным.

— А вы откровенный человек, сэр, клянусь Богом, — сказал молодой американец.

— Мы нуждаемся друг в друге, капитан, — как бы подтверждая эту оценку, заявил министр. — Пусть последние два десятилетия или чуть дольше ваша страна и живет независимо от Англии, но это не значит, что ваши соотечественники отказались от собственных корней. У вас английские имена, а обстановка в ваших домах примерно такая же, как в Англии. И даже правительство у вас такое же, как у нас, если, конечно, не считать нашего короля Георга. В общем, как ни крути, — мы с вами связаны множеством невидимых нитей, и отрицать это невозможно. Кстати, и вы сами, если меня правильно информировали, должны унаследовать некогда пожалованные английским королем земли и, следовательно, соответствующий титул.

— Ну, если это и произойдет, то очень нескоро, милорд. Мой кузен Томас Данхем, восьмой лорд острова Виндсонг отличается отменным здоровьем. И слава богу! Честно вам

скажу, я не учитываю возможность получения этого наследства в своих жизненных планах. — Капитан

немного помолчал. — Америка нуждается в рынке для своих товаров, — продолжил он через несколько секунд, — и Англия нам такой рынок предоставляет. А мы, в свою очередь, покупаем у вас предметы роскоши и многие другие товары, в которых нуждаются американцы. С Францией мы смогли бы разойтись миром, если бы приобрели у нее обширные территории Луизианы, но вместе с этим мы, те, которых называют новыми англичанами, получили и проблему. Нас в нашей стране стало меньше, чем активных парней с горячими головами, которые выросли на легендах о том, как лихо в семьдесят шестом американцы наподдали англичанам, и теперь эти люди рвутся в бой. Как деловой человек я не одобряю войну. О, да, я могу заработать хорошие деньги на блокаде Англии. Товары из-за нее дорожают, и, прорываясь к вам на своем корабле, я каждый раз получаю дополнительную прибыль. Но я прекрасно понимаю, что в конечном счете проиграем мы все. Ведь для того, чтобы каждый раз прорываться, попросту не хватит кораблей, и нехватка многого необходимого начнет ощущаться как в Англии, так и в Америке. Уже сейчас в доках наших портов Саванна и Чарльстон стоят суда, опасаящиеся отправиться в Англию. Они доверху загружены хлопком, который некуда продавать. А ваши прядильщики из-за отсутствия сырья работают по три дня в неделю, и безработица растет. Так что складывающаяся ситуация угрожает нашим странам.

Генри Темпл кивнул в знак согласия, но Джаред Данхем сказал еще не все, что хотел.

— Да, лорд Палмерстон, — продолжил он после небольшой паузы, — Америка и Англия нуждаются друг в друге. Очень нуждаются. И американцы, которые понимают это, будут сотрудничать с вами. Пока тайно. Но мы постараемся помочь вам разбить нашего общего врага — Наполеона Бонапарта! Мы не хотим, чтобы в нашем правительстве заседали иностранцы, а вы, англичане, не можете воевать одновременно на двух континентах. Однако я должен выполнить поручение мистера Джона Квинси Адамса* и заявить,

* Адамс Джон Квинси (1767–1848) — американский политический деятель, сын второго президента США Джона Адамса. В 1809–1814 годах — посланник правительства США в Российской империи. В 1825–1829 годах — президент США. — *Здесь и далее примечью ред.*

что ваш правительственный декрет, запрещающий американским судам осуществлять торговые операции с другими странами без предварительного захода в порты Англии или подвластных ей территорий, должен быть отменен. Этот ваш акт — высшая степень высокомерия и пренебрежения! Мы независимое государство, сэръ!

Генри Темпл, лорд Палмерстон, тяжело вздохнул. Он и сам считал этот поспешно проведенный через парламент запрет излишне самонадеянным и бесполезным.

— Я сделаю все, что смогу, — пообещал лорд Палмерстон. — Однако и у нас достаточно парней с горячими головами, причем как в палате общин, так и в Палате лордов. Большинство из них не держали в руках ни шпаги, ни пистолета, не говоря уж об участии в сражениях, но они считают себя куда большими знатоками военного дела, чем вы или я. Они до сих пор убеждены, что ваша победа над нами всего лишь неудачный эпизод в нашей колониальной политике, который можно исправить. Пока эти джентльмены не поймут, что ключом к успеху в борьбе для нас и для всех является равноправное сотрудничество, мне будет весьма непросто проводить намеченный курс.

Джаред Данхем кивнул.

— Я отправляюсь в Пруссию через несколько дней, а затем планирую посетить Санкт-Петербург. Фридрих Вильгельм и царь Александр Первый смотрят на альянс с Наполеоном без особого энтузиазма. Надеюсь, доставленная мной информация о возможном англо-американском сотрудничестве сделает такой альянс еще менее вероятным. Хотя надо отдать должное этому корсиканцу... Ему удалось объединить почти всю Европу в нечто целое.

— Да, Наполеон сумел слепить из нее стрелу, нацеленную в сердце Англии, — сказал лорд Палмерстон с нескрываемой ненавистью в голосе. — А если он одолеет нас, то незамедлительно пересечет океан и примется за вас, янки.

Джаред Данхем рассмеялся, но веселья в его смехе не чувствовалось.

— Я не хуже вас знаю, сэръ, что Наполеон решил продать нам Луизиану только потому, что нуждается в американском золоте, дабы расплатиться со своими солдатами.

К тому же Франции тяжело содержать гарнизоны на такой большой территории, заселенной в основном

англоязычными американцами и дикими краснокожими. Даже говорящие по-французски креолы, живущие в Новом Орлеане, скорее американцы, чем французы. Кроме того, они считают своим тот режим, который называют исконно французским, то есть признают короля, свергнутого революцией, которая и привела к власти Наполеона. Если бы император был уверен, что сможет забрать американское золото, но при том сохранить американские территории, он, вне всякого сомнения, сделал бы это. Однако такой уверенности у него не было, причем как раз потому, что он хорошо помнил, чем закончилась война Англии против американцев.

— Черт меня побери! — воскликнул министр. — Вы не попали в самое яблочко, сэр!

— Я типичный американец, милорд, и многие у нас думают именно так.

— Клянусь Господом, янки, вы мне нравятся, — с улыбкой сказал лорд Палмерстон. — Подозреваю, что вместе мы сможем горы своротить. К тому же вы уже успели многого добиться... — Он взял графин и наполнил бокал гостя. — Кстати, позвольте поздравить вас с избранием в члены клуба «Уайтс». — Лорд снова улыбнулся. — Такого, как вы, там еще не видели. Американец, зарабатывающий на жизнь собственными руками!..

— Да уж, — усмехнулся в ответ Джаред, которому все больше нравилось чувство юмора собеседника. — Я понимаю, что очень немногих американцев принимали в члены этого сакрального заповедника английской аристократии.

Палмерстон рассмеялся.

— Так и есть, янки! Вы наверняка понимаете и то, что членство в этом клубе является главным богатством некоторых истинных джентльменов. Многие из них кругом в долгах и не могут самостоятельно заработать даже на карманные расходы, но считаются уважаемыми людьми. У вас, должно быть, имеются весьма влиятельные друзья, янки, если вы попали в «Уайтс».

— Я попал туда только потому, что вы этого хотели, милорд. И я думаю, нам не стоит подшучивать друг над другом. Между прочим, меня зовут Джаред, а не янки.

— А меня — Генри, а не милорд. Что ж, Джаред, коль скоро у нас все получилось... Полагаю, ты

сможешь наладить здесь, в Лондоне, отношения с весьма нужными людьми. Однако вместе нас должны видеть только при наличии очевидных для всех и вполне безобидных причин для встречи. Очень хорошо, что мы познакомились через твоего кузена сэра Ричарда Данхема. Кстати, потом у тебя может возникнуть надобность в каких-либо светских контактах. Я имею в виду возможное наследование Виндсонга.

— И конечно же, — сухо заметил Джаред, — причиной может быть мой толстый кошелек.

— Совершенно верно. Его толщину с благоговением отметили мамыши всех юных девиц, достаточно оперившихся для дебюта в этом сезоне, — с ухмылкой согласился лорд Палмерстон.

— О боже, это не подойдет. Боюсь, я сильно разочарую этих мамаш, Генри. Я слишком привык к наслаждениям холостяцкой жизни, чтобы так просто с ней расстаться. Интрижка с опытной женщиной — это пожалуйста, но жениться... Зачем? Нет уж, слуга покорный!

— Насколько я знаю, недавно из Америки приехал твой кузен лорд Томас с женой и двумя дочерьми. Ты уже был у них? Слышал, что одна из дочерей — настоящая красавица. Говорят, наши джентльмены уже исписали горы бумаги посвященными ей стихами.

— Я знаю самого Томаса Данхема, — ответил Джаред, — но ни с кем из членов его семьи не встречался. Я даже в его поместье на острове Виндсонг никогда не был. Да, я помню, что у него есть две дочери-двойняшки, но, кроме этого, мне ничего о них не известно. Честно сказать, у меня просто нет желания тратить время на обсуждение хихикующих дебютанток. — Он одним глотком осушил свой бокал и резко сменил тему разговора. — На Балтику я отправляюсь за мачтовым лесом. Думаю, что Англии он тоже понадобится.

— О, Боже, конечно! Наполеон сейчас, может быть, и превосходит нас на суше, но моря по-прежнему контролирует Англия. А прибалтийский регион, к сожалению, единственный, откуда можно получить качественный мачтовый лес. Скажи, а, после того как завершишь дела там, ты вернешься в Англию?

— Нет. Из России я направлюсь прямиком домой.

12 Я, видишь ли, помимо всего прочего, известен как

американский патриот и дорожу этим. Как только вернусь, выведу мой балтиморский клипер на патрулирование. Будем снимать с английских судов незаконно завербованных на них американских матросов.

— Ты и в самом деле этим занимаешься? — удивился лорд Палмерстон.

— И этим тоже. — Джаред Данхем рассмеялся. — Знаешь, Генри, мне порой кажется, что весь мир сошел с ума. Здесь я действую как тайный агент своего правительства, которое направило меня, чтобы организовать сотрудничество с вашим. А потом, выполнив в Европе то, что должен выполнить, поспешу домой, чтобы включиться в борьбу с британским флотом. Не кажется ли тебе, что в этом есть что-то от безумия?

Генри Темпл, не сдержавшись, присоединился к смеху своего американского гостя.

— Моя точка зрения, конечно, не столь радикальна, как твоя, Джаред, но я с тобой согласен — многое сегодня смахивает на безумие. И первую очередь это касается Наполеона с его ненасытной жадной власти, породившей желание стать императором мира. Когда мы победим его, элементы безумия в отношениях наших с тобой стран исчезнут. Подожди немного, мой американский друг, и сам в этом убедишься. Жди — и обязательно увидишь!

Посидев еще немного, собеседники распрощались. Выходили же поодиночке. Первым из отдельного кабинета в клубе «Уайтс» выскользнул лорд Палмерстон. Джаред Данхем ушел несколькими минутами позже.

Оказавшись в своей карете, Джаред провел ладонью по обитому бархатом сиденью и нащупал оставленный на нем футляр для хранения украшений. В небольшой шкатулке находился украшенный бриллиантами браслет — его прощальный подарок Джиллиан. Конечно, Джиллиан будет разочарована, поскольку ждала от него гораздо большего, чем браслет. Джаред знал это так же точно, как и то, что никогда не сделает того, чего она хотела.

Джиллиан ожидала, что он объявит о готовности узаконить их отношения сразу же после того, как она станет вдовой, — а в том, что это вот-вот произойдет, сомнений практически не было. Однако Джаред жениться не собирался, по крайней мере сейчас, а если когда-то

и соберется, то уж только не на Джиллиан Аббот, успевшей переспать чуть ли не со всеми лондонскими любителями клубнички. Но она почему-то думала, что он об этом не знал. Нет уж, он, Джаред, последний раз воспользуется ее благосклонностью, затем вручит подарок и распрощается, объяснив, что должен вернуться в Америку. Бриллиантовый браслет, без сомнения, смягчит ей боль разлуки. А иллюзий относительно того, почему Джиллиан хотела соединить судьбу именно с ним, у Джареда не было — ей требовался состоятельный муж.

Но Джаред Данхем вряд ли бы стал столь богатым человеком, если бы не прозорливость его бабушки по материнской линии. Сара Лайтбоди любила всех своих внуков, однако трезвый расчет подсказал ей, что наследником ее состояния должен стать лишь один из них, а именно Джаред. Дочь Сары была хорошей любящей матерью для своих троих детей, никого из них особо не выделяя. Но ее муж Джон Данхем всю свою религиозную нетерпимость — а большего ханжи Сара Лайтбоди не видела — обращал на младшего сына. Если Джон Данхем считал, что требуется кого-то отчитать или наказать, то таковым всегда оказывался Джаред.

Сара Лайтбоди долго не могла понять причину такого поведения зятя, часто граничавшего с жестокостью. Ведь Джаред был весьма симпатичным мальчиком, внешне очень похожим на своего старшего брата Джонатана. К тому же он быстро усвоил хорошие манеры и был весьма умен. Но если братья попадались на проказах, то организатором почему-то всегда объявлялся Джаред. Соответственно, он и подвергался порке. Джонатан же отделялся словесными внушениями. Более того, за одни и те же дела Джареда ругали, а Джонатана хвалили. Прозрение пришло к Саре, когда она взглянула на проблему с финансовой точки зрения. Джону, как и всем остальным, было очевидно, что наследником основной собственности семьи должен стать лишь один из братьев Данхемов, по логике старший. Джареду же следовало готовиться к тому, что ему мало что перепадет, поэтому он окажется в подчиненном положении. Для этого, по мнению Джона, надлежало еще в детстве сломить его волю и укоротить амбиции. Тогда Джонатан, став владельцем верфей Данхемов, получит в лице брата не завистливого соперника, а послушного сотрудника, не требующего особой платы.

К счастью, интересы и устремления братьев оказались совершенно разными. Джонатан унаследовал любовь Данхемов к судостроительному делу и стал прекрасным инженером-корабелом. Джареда же, как и большинство их родственников Лайтбоди, всегда тянуло к торговым операциям. Он очень рано понял, что самой увлекательной игрой на свете является делание денег, и с наслаждением играл в нее. К тому же скоро выяснилось, что Джаред обладает отличным чутьем, отчего практически никогда не проигрывает.

Именно поэтому Джаред стал любимым внуком Сары Лайтбоди, ее сердце всегда было для него открыто. Младший внук отвечал бабушке взаимностью и только ей поверял свои детские секреты и мечты. Впрочем, он никогда не жаловался на несправедливое отношение к нему отца. Мальчик стоически молчал даже тогда, когда бабушка, узнавшая об очередном наказании, готова была запустить в зятя кочергой. Сара вообще не понимала, как ее дочь угораздило полюбить такого человека, и особенно этого не скрывала.

Вскоре после того как Сара Лайтбоди, почувствовав приближение смерти, изложила на бумаге свою последнюю волю, она позвала к себе Джареда и рассказала о содержании завещания. На какое-то время ошеломленный юноша лишился дара речи, затем принялся горячо благодарить. Глупых лицемерных протестов она от него не услышала, зато по глазам внука, увидела, что его острый ум уже начал просчитывать, как лучше воспользоваться наследством.

— Инвестируй деньги в хорошее дело, а как только получишь прибыль, вновь вложи их еще куда-нибудь. Деньги, как я тебя учила, должны не лежать, а работать, — напутствовала Сара внука. — Имей всегда запасной план на случай непредвиденной ситуации. И не забывай оставлять кое-что на черный день, — добавила она, улыбаясь.

Джаред кивнул.

— Я свое состояние никогда не растрочу, ба. Но ты же, конечно, понимаешь, что отец-то попытается запустить руку в оставленные тобой деньги. Мне ведь еще нет двадцати одного года.

— До твоего совершеннолетия осталось всего несколько месяцев, мой мальчик, а до этого твой дядюшка и мои юристы помогут удержать твоего папашу по-